

Мать Ши Лэя также переоделась в пальто и любовалась на себя перед зеркалом. Хотя ей оно действительно нравилось, она была ошарашена ценой в 20 000 юаней.

Однако, когда она услышала слова Ши Чжунпина, она была несчастна.

— Что ты подразумеваешь под тем, что не представлял, что смог бы пользоваться преимуществами, которые приносит наш сын? Мой сын выглядит как кто-то, кто добьется успеха в будущем. Даже если он только нашел работу, ты думаешь, что он не должен покупать одежду для нас, не говоря уже о том, что у него сейчас довольно много денег?

Ши Чжунпин быстро попросил прощения.

— Хорошо, хорошо, хорошо. Ты права. Это моя вина. Наш сын всегда думает о своей матери, есть у него деньги или нет. Становится поздно. Спешите и готовьте стол. Не мори голодом нашего драгоценного сына.

Мать Ши Лэя услышала это и помчалась на кухню.

— Я почти забыла, что я все еще готовлю суп.

Она быстро сняла пальто и аккуратно сложила его. Не желая отпускать его, она коснулась поверхности пальто и пробормотала про себя: «20 000 юаней за это. Откуда он заработал деньги?»

Ши Чжунпин также снял свой костюм, передал его Ши Лэю и взял другой пакет.

— Да, оно должно быть стоит 100 юаней за пачку, верно?

— Просто кури, когда захочешь. Оно стоит намного дешевле, чем твоя одежда.

Ши Чжунпин не задумывался. Он взял пачку и открыл маленькую коробочку. Он взял одну сигару и понюхал.

— Пойдем прогуляемся вниз. Я смогу выкурить одну из сигарет, которые мой сын купил для меня.

Ши Лэй поддержал своего отца и позвал мать, которая была занята на кухне.

— Мама, я иду гулять с папой. Мы вернемся через двадцать минут.

— Возвращайтесь через полчаса. К тому времени еда будет готова.

После того, как Ши Лэй и Ши Чжунпин спустились вниз, Ши Чжунпин немедленно закурил сигарету и улыбнулся.

— Честно говоря, я не думаю, что эта лучше, чем те, которые стоят около 10-20 юаней.

Ши Лэй почесал голову.

— Я не курю и ничего не знаю, поэтому выбрал самый дорогой.

— Ха-ха, мой сын знает, как быть сыном. Это отличная вещь. Отличная вещь.

Ши Лэй молча улыбнулся и осторожно поддержал своего отца. Ши Чжунпин сделал два шага вперед и снова заговорил.

— Сынок, скажи мне правду. Какая у тебя сейчас ситуация в Удуне?

Ши Лэй ожидал этого. Он уже думал об оправданиях и о деталях.

— Я сделал приложение, похожее на мобильное, и кое-кому понравилось. Этот человек сначала хотел инвестировать в меня, но я студент, который еще не закончил университет, и у меня нет опыта, если я хочу создать бизнес. У меня также нет основной команды для работы. Поэтому я решил продать это приложение. В конце концов они дали мне оценку и заплатили мне девяносто процентов. Оставшиеся десять процентов стали акциями компании, которую он собирался создать. Я получил акции, потому что они нуждаются во мне, чтобы обеспечить будущие обновления, главным образом дизайн и рынок. Они не нуждаются во мне в технической части, потому что их не волнует то, что у меня мало навыков. Так что я владею десятью процентами акций компании.

Ши Чжунпин нахмурился и два раза длинно затянул сигару.

— Сынок, не ври своему отцу. Хотя я не так образован и всю жизнь проработал рабочим, как я могу поверить в такую удачу? Возможно, можно было купить приложение, но как десять процентов могли превратиться прямо в акции компании?

— Человек, который купил мое приложение, - друг. Мы встретились в Удуне случайно. Он фуэрдай, но не простой. Он помог с тем инцидентом в прошлый раз. Я упоминал его раньше. Его зовут Вэй Цин.

Ши Чжунпин кивнул.

— Тот, чьи активы исчисляются миллиардами?

— Да. Я гулял на античной улице и встретил одного человека. Он немного странный и думал, что нам было суждено стать друзьями, поэтому мы подружились после нескольких разговоров. Он представил мне Вэй Цина, когда я обедал с ним, и Вэй Цин вдруг тоже почувствовал, что мы не просто так встретились. Потом я узнал, что Вэй Цин дружит с еще одним моим другом ... Это довольно сложно, но сейчас у меня есть связи в Удуне. О верно. У меня также есть крестная. Она не может говорить и имеет трагическое происхождение, но теперь она отвечает за каллиграфию и искусство в музее Удуна. Я расскажу об этом позже. Короче говоря, они готовы помочь мне, потому что мы друзья, и так я и стал успешным. Компания в хорошем состоянии, и я зарабатываю деньги каждый месяц.

Ши Чжунпин серьезно посмотрел на Ши Лэя. Он все еще сомневался в некоторых его словах, но Ши Лэй был его сыном, и он не мог думать, что он совершал незаконные поступки. И в прошлый раз, два фуэрдая, которые были местными жителями в Ранчжоу, а также двое из других городов так радушно пришли к нему на помощь. В конце концов, заместитель начальника полицейского управления даже посетил его после того, как Ши Лэй ушел, выразив свою вину и почти взяв всю вину на себя. Он даже похвалил Ши Лэя за то, что он хороший ребенок. Посмотрев на все это, он подумал, что Ши Лэй действительно мог встретить счастливую звезду.

— Твоя крестная сильна? — Ши Чжунпин выбросил окурок, и Ши Лэй быстро наступил на него.

— Моя крестная мать бедная. Она была принята в Удун семьей, которая была богата еще до и после основания Китая. Я не знаю, насколько она сильна, но я никогда ничего не просил у нее. Я слышал, что семья, которая усыновила мою крестную, всегда пьет чай и разговаривает с высокопоставленными лицами Удуна.

Ши Чжунпин задумался, услышав, что семья была богатой еще до основания Китая. Хотя его социальный статус был ограничен, он имел многолетний опыт работы в обществе. И эту семью определенно нельзя было недооценивать, если они смогли пережить все перевороты и десять лет катастроф безопасно и оставаться все такими же богатыми. Не было ничего странного, что они могли связаться с чиновниками в городе.

— Сынок, ты встретил счастливую звезду. Твои друзья просто помогают из-за твоей крестной. Хотя ты никогда не просил ее что-либо сделать, твоя личность как ее крестника необычайна.

Ши Лэй почесал голову. Он понял, что Ши Чжунпин, похоже, перевернул последовательность событий, но это избавило его от необходимости объяснять подробнее. Лучше позволить Ши Чжунпину неправильно понять, потому что ему было легче принять это.

— Но, сынок. Помни, что тебе лучше ничего не просить у крестной матери. Ты уже получаешь льготы, имея только ее имя, и мы не можем пользоваться большим, понимаешь?

Ши Лэй серьезно кивнул.

— Я знаю, папа. Не беспокойся. Многие мои друзья даже не знают, что я ее крестник, потому

что я не хочу неприятностей для нее.

— Да, это хорошо.

Они еще немного погуляли, пока Ши Лэй не помог Ши Чжунпину подняться по лестнице. Его мать только что вынула последнее блюдо.

— Как раз вовремя. Спешите и вымойте руки. О верно. Маленькая Шитоу, ты приехал обратно на своей машине, верно? У второго дяди* есть родственник, который женится на своей дочери послезавтра. Когда он позвонил мне раньше, я упомянула, что ты приехал на машине. Он попросил одолжить машину для его семьи. Брак происходит раз в жизни. Лучше иметь дополнительную машину.

— Хорошо, скажите им, что они могут взять у меня ключи. Это не проблема. — Ши Лэй на самом деле не возражал. Его второй дядя не задумывался о его машине, и даже не спросил о марке, когда просил ее. Хотя автомобиль Ши Лэя не был высокого качества в его кругу, он мог быть главным автомобилем для этой семьи.

Примечания к главе:

Второй дядя: муж сестры матери Ши Лэя.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/515907>